

Каменные жилища четвероруких были высокими, имели кубическую форму и несли в себе слабую нотку примитивного очарования. Для стен использовались различные каменные материалы, но они были тщательно отполированы, пока поверхность стены не стала достаточно ровной.

Цянь Е вошел в один из домов и, к своему удивлению, обнаружил внутри весьма аккуратный интерьер: стены, выложенные ровно вырезанными каменными плитами, кровать, стол и шкафы, наполненные предметами и оружием. Над входом висели две головы гигантских львов – трофеи в память о героических подвигах.

О доспехах и оружии в доме сказать было особо нечего. Безусловно, вне Великого Вихря они всё же будут иметь какую-никакую ценность, но не более того.

Цянь Е вошел в следующий каменный дом, но интерьер его оказался таким же, вплоть до оружия и доспехов. Казалось, будто эти жилища были скорее бараками, чем полноценными домами. Просто предназначались они для офицеров более высокого ранга.

Среди десятков каменных домов два были особенно большими и внутри были разделены на две комнаты. Во внешней комнате лежала груда сделанной из кожи бумаги, изрисованной каракулями и схемами – кто знает, что за чертовщина там записана? Внутренняя комната же была заполнена запасенной пищей в дополнение к предметам повседневного пользования и оружию. Внутренности и когти различных животных могли быть чрезвычайно привлекательны для аборигенов, но у Цянь Е они особо приятных чувств не вызывали.

В этих больших каменных домах стояло по несколько запечатанных глиняных кувшинов. Цянь Е, задержав дыхание и окружив своё тело кровавым пламенем, открыл крышку, и комнату сразу же наполнил неопишимо сильный рыбный аромат. От одного его дуновения кровь юноши заструилась быстрее, желания зазвучали сильнее, и ему больше всего на свете захотелось схватить двух сопровождающих его дам.

Цянь Е поспешно запечатал банку и алым пламенем сжег все остатки витавшего в комнате аромата, прежде чем осмелился снова начать дышать. К счастью, только он был в состоянии проводить подобную разведывательную деятельность, отчего Тяньцин и Куанлань остались снаружи дома. В противном случае, вдохни и они этот аромат, всё обернулось бы куда большим переполохом.

Через минуту Цянь Е позвал их:

– То, что запечатано внутри, вероятно, связано с белым фруктом. Оно заметно ускоряет кровоток, но хлопот от его использования также будет немало. Хватило всего лишь одного дуновения, чтобы я почти потерял контроль над своими желаниями.

Тяньцин достала длинную и крайне тонкую иглу и воткнула её в глиняный кувшин. Затем она вытащила её и осмотрела на цвет и запах:

– Оно определенно содержит белый фрукт и ряд других ингредиентов. Если моя догадка верна, это, вероятно, их вино-афродизиак.

– Тогда чего же мы ждем? Уничтожь его! – ненавистно процедила Куанлань.

Однако Цянь Е и Тяньцин возражали против такого курса действий. Юноша осторожно поднял кувшины и положил их в Тайное Пространство Андруила. Пространственный инструмент Тяньцин был намного меньше по размерам, но она также забрала себе парочку. Это вино могло

в случае чего спасти им жизни, а сопутствующая этому цена в их положении была весьма приемлемой.

При мысли об этом Куанлань пришла в голову внезапная мысль. Она подошла к одной из глиняных банок и, к своему смущению, осознала, что не имеет никакого пространственного инструмента.

Увидев её неловкое действие, юноша взял кувшин из её рук, и убрал его к себе.

В дополнение к вину Тяньцин также довольно долго изучала хранимые в доме внутренности животных, их кости и когти. Сокровища в этом мире валялись повсюду – раз туземцы с тщательностью собирали и хранили эти вещи, среди них могло попасться что-нибудь по-настоящему бесценное. Однако спустя какое-то время девушка так и не смогла что-либо разглядеть. А так как свободное пространство в пространственном инструменте было слишком ценно, просто так заполнить его всяким мусором неизвестного назначения было бы глупо.

Цянь Е, однако, нашел кость зверя размером с чашу, содержащую взрывной объем изначальной силы. Юноша мимоходом отложил её к себе, надеясь потом вкрадчиво изучить.

После прочистки каменных домов единственным неисследованным объектом осталась только небольшая поляна. В центре каменных домов располагалось круглое пространство, заполненное всевозможными плодовыми растениями. Рядом с ним находился грязный колодец.

Небольшое дерево было отдельно огорожено в этом пространстве, что указывало на его важность для туземцев. По словам Тяньцин это было несущее белые фрукты дерево, но теперь от него осталась только нижняя половина ствола – естественно, это была работа юной мисс.

Учитывая всю чудодейственность священного плода, дерево, попади оно в Империю, почти гарантированно бы стало несметным сокровищем. Однако операция по его пересадке будет настолько трудоёмким делом, что Цянь Е особо и не печалился о судьбе растения. Главной проблемой было то, как им провести сегодняшнюю ночь.

Цянь Е не трогал другие растения в саду и не прикасался к срезанному дереву. Никто из троицы не знал, как их выращивать и уж тем более как применять. Аборигены, вероятно, после их отхода вернутся – только тогда можно будет узнать, как ухаживать за священным деревом или, может, даже спасти его срубленную половину.

Прочесывание замка принесло определённые выгоды. Во-первых, они уничтожили местных воинов и устранили угрозу со стороны четырехруких. Кроме того, они также получили эту партию вина. То, будучи сделанным из белого фрукта, ослабляло его активизирующий жизненную силу эффект, взамен усиливая одурманивающий. Однако в нынешних обстоятельствах самым важным было выжить. Эти кувшины будут служить крайним средством на случай отсутствия иного выбора.

У них ещё оставалось немного времени, поэтому Цянь Е повел двух девушек вглубь леса, чтобы продолжить исследование. У аборигенов, казалось бы, должна иметься своя территория, но после долгой ходьбы по лесу обнаружилось, что все следы ведут обратно к каменному замку. К этому времени небо начало постепенно темнеть.

Чувствуя беспомощность, все трое вернулись в лагерь. На следующий день им предстояло решить, продолжить ли исследование в другом направлении или оставить точку ночлега и уйти куда-нибудь подальше.

Вопрос один: как им пережить эту ночь?

* * *

В пустоте за пределами нейтральных земель возник массивных размеров линкор. Его острый нос казался одновременно элегантным и зловещим, а большая эмблема шипастого замка на корпусе сообщала о личности владельца.

Этот боевой корабль вампиров, по размерам превосходящий имперские корабли-носители, был флагманским судном Мрачного Монарха Меданзо.

Еще два гигантских корабля выскочили из пустоты позади ведущего. Затем плотный строй меньших суден устремился к нейтральным землям.

Из сотен кораблей вампиров большинство носило эмблемы родов Дракулы и Лакинсов. Были также и представители других старых кланов.

Массивный линкор вампиров замедлился и остановился в определённой точке пустоты, и вскоре два других флота резво приблизились к нему с двух разных сторон. Слева находился флот арахнидов, ведущий флагман которого по размерам не уступал кораблю Меданзо. Не успел этот флот приблизиться, как глубокий голос эхом отозвался в пустоте:

– Старый друг, мы снова встретились.

Мягкий голос Меданзо ответил:

– Прошло не так уж много времени. По сравнению с нашими долгими жизнями кровавая битва – всё равно что тень прошедшего дня. Ноксус, каковы планы вашей королевы арахны?

Военачальник арахнидов Ноксус не дал прямого ответа:

– У могущественной королевы свои собственные планы, я только пришел наблюдать.

Меданзо скептически фыркнул.

Флотилии арахнидов и вампиров остановились, держа меж собой безопасную дистанцию. Очевидно, ни один из них не мог доверять другой стороне. Последний флот, тот что справа, был не очень велик, но резво прибыл к месту встречи и остановился за оружейным диапазоном двух других флотилий.

Это действие не принесло облегчения ни вампирам, ни арахнидам. Ноксус заговорил первым:

– Вы слишком близки. Либо двигайтесь назад, либо идите вперёд.

– Нейтральные земли не подходят вашей расе. Готовы ли демоны пойти на серьёзные жертвы?
– сказал Меданзо.

От новоприбывшего флота отделился средних размеров линкор, на его вершине стояла фигура в черном боевом облачении. Вокруг неё мерцало темное пламя, искажающее пустоту и скрывающее истинный облик владельца:

– Даже если я захочу начать внезапную атаку, я не смогу противостоять вашим объединенным силам. Неужели великий военачальник и Мрачный Монарх боятся меня?

Дальность стрельбы боевых кораблей демонов превышала возможности кораблей арахнидов и вампиров. Они также остановились ровно на той позиции, с которой могли обстреливать сразу оба соседствующих флота, при этом не подвергаясь ответному огню. Однако флот демонов проигрывал в количестве, а его самое большое судно едва достигало стандартов герцога. О линкоре уровня великого темного монарха даже речи не шло.

В сравнении с этим у арахнидов и вампиров были и свои преимущества. Первые хвалились мощной защитой и выносливостью. Корабли вампиров же были сбалансированы во всех аспектах, а их капитаны имели больше опыта, чем представители всех других рас. Вот почему Ноксус и Меданзо на самом деле не рассматривали демонов как угрозу. Военачальник арахнидов заговорил только потому, что почувствовал угрозу своему достоинству.

Однако после появления демона у двух великих монархов не было другого выбора, кроме как явиться лично.

Меданзо слегка поклонился, словно извиняясь за сказанное ранее:

– Так это Его Превосходительство Неугасаемое Пламя. Что заставило вас прийти сюда лично?

Неугасаемое Пламя был одним из истинных властителей расы демонов. Именно он сражался вместе с Лилит против Небесного Демона. Раньше, когда император демонов был в изоляции, в большинстве случаев именно он выступал представителем своей расы. В дополнение к своему статусу, Неугасаемое Пламя был также на уровень выше, чем Ноксус и Меданзо. Именно по этой причине он мог заслужить уважение последнего.

Неугасаемое Пламя не ответил на этот вежливый жест:

– Окружающая среда за пределами Великого Вихря нам не подходит, но это не значит, что внутри всё так же. Я сделаю любую неподходящую среду подходящей.

Ноксус и Меданзо обменялись взглядами:

– Ваше Превосходительство, демоны первыми выдвинулись к проходу, а флот вела сама Линкен. Но она, потерпев поражение от безымянного младшего, даже потеряла собственный корабль. Можно даже сказать, что наше господство над проходом было потеряно именно из-за вас. Вашей расе дали шанс, но вы им не воспользовались. Потому квоты не могут быть изменены даже после того, как мы вернем проход.

Неугасаемое Пламя усмехнулся:

– Даже если я буду рядом?

Ноксус взглянул на Меданзо и, увидев кивок последнего, решительно сказал:

– Даже так.